

Кроме этого следует обратить внимание и на ответственность администраторов, создателей различных групп в социальных сетях, мессенджерах, особенно в таких, как WhatsApp, принадлежащий запрещенной на территории Российской Федерации организации Meta¹.

Таким образом, краткое исследование отдельных вопросов прикосновенности к преступлению с учетом эффективного исторического опыта уголовно-правового противодействия отдельным преступлениям против конституционного строя и безопасности государства, а также против порядка управления, определяет возможность более широкого применения именно потенциала уголовного законодательства в борьбе с такого рода преступлениями, путем установления уголовной ответственности за некоторые формы прикосновенности к преступной деятельности.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Токманцева Д.Д.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение наркотических средств

Одним из актуальных вопросов как для следственно-судебной практики, так и для науки уголовного права является вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, нарушившее правила оборота наркотических средств или психотропных веществ (далее – подконтрольных веществ), обязанное соблюдать такие правила, если это повлекло уничтожение таких средств или веществ.

Одним из условий уголовной ответственности за нарушение правил оборота подконтрольных веществ (ст. 228.2 УК РФ) является наступление последствий в виде утраты таких веществ. Но что понимать под их утратой и, в частности, можно ли таковой, применительно к указанной статье, понимать уничтожение подконтрольных веществ?

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Номер 96 Перечня: Американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram).

В правоприменительной практике и в научной среде не сложилось единого подхода к решению поставленных вопросов. Одни специалисты полагают, что уничтожение подконтрольных веществ является утратой таких веществ, т.е. последствием, указанным в ст. 228.2 УК РФ, и, соответственно, должно влечь уголовную ответственность. Другие, напротив, не признают уничтожение подконтрольных веществ их утратой и поэтому исключают уголовную ответственность по ст. 228.2 УК РФ.

Например, районным судом к ответственности по ст. 228.2 УК РФ была привлечена медицинская сестра О., которая нарушила правила уничтожения психотропных веществ, вылив остатки неиспользованного психотропного вещества в раковину. Однако суд кассационной инстанции освободил О. от уголовной ответственности, указав, что в ее действиях нет состава данного преступления. Свое решение кассационный суд мотивировал тем, что уничтожение психотропного вещества сделало невозможным его использование другими лицами¹.

В юридической литературе мнения специалистов также разделились. М.А. Любавина отмечает, что уничтожение подконтрольных веществ может считаться их утратой применительно к ст. 228.2 УК РФ. Она полагает, что в приведенном выше примере медицинская сестра не подлежала уголовной ответственности не в связи с тем, что уничтожение не является формой утраты подконтрольных веществ, а в связи с тем, что уничтоженное подконтрольное вещество и так подлежало уничтожению, т.е. не могло быть использовано в установленных законом целях – для медицинского потребления.

М.А. Любавина исходит из того, что утрата подконтрольных веществ не обязательно должна быть связана с поступлением таких веществ из легального оборота в нелегальный оборот и возникновением угрозы их немедицинского потребления другими лицами. По ее мнению, оправданным будет привлечение к уголовной ответственности лиц, обязанных соблюдать правила оборота подконтрольных веществ, и в тех случаях, когда допущенное ими нарушение указанных правил повлекло уничтожение таких веществ. Например, медицинского работника, который проявив небрежность, раздавил ампулы, содержащие подконтрольные вещества, а также следователя или эксперта за неосторожное уничтожение подконтрольных веществ, являющихся доказательством по уголовному делу.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 6 декабря 2011 г. (извлечение). Дело № 22-8604 // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за четвертый квартал 2011 г. URL: <http://www.mosoblsud.ru>.

М.А. Любавина обосновывает свою позицию тем, что в первом случае создается угроза причинения вреда больным, находившимся на лечении, а во втором – нарушается нормальная деятельность правоохранительных органов в соответствии с целями и задачами их деятельности. В заключение она уточняет, что речь идет о подконтрольных веществах, не подлежащих уничтожению¹. По такой логике ответственности по ст. 228.2 УК РФ должно подлежать и лицо, нарушившее правила законного культивирования наркосодержащих растений, что повлекло гибель (уничтожение) растений, так как это нарушает нормальную деятельность предприятия, выращивающего такие растения. Однако правильность такой квалификации, вызывает сомнение².

Нельзя не отметить непоследовательность позиции М.А. Любавиной. В одной из поздних работ специалист указывает на то, что общественная опасность нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ обусловлена возможностью их поступления в незаконный оборот; утрата контролируемых объектов создает опасность их поступления в сферу незаконного оборота и угрозу причинения вреда здоровью населения; основной непосредственный объект преступления – совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану здоровья населения от негативных последствий немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ³.

Непоследовательным видятся и рассуждения Е.С. Витовской. С одной стороны, исследователь указывает, что применительно к ст. 228.2 УК РФ утрата подконтрольных веществ предполагает не только их фактическое выбытие из законного владения, пользования и распоряжения, но и уничтожение этих веществ. С другой стороны, отмечает, что общественная опасность нарушения таких правил определена наличием опосредованной угрозы причинения вреда здоровью населения, выражающейся в создании условий для фактического выбытия наркотических средств и психотропных веществ в неконтролируемый оборот и в реальной возможности распоряжения ими другими лицами⁴. Но если подконтрольные вещества были фактически уничто-

¹ Любавина М.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ как материальный состав преступления // Криминалистика. 2017. № 2. С. 20.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2006. С. 573.

³ Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика : монография. М., 2021. С. 294, 296.

⁴ Витовская Е.С. Уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Новокузнецк. 2023. С. 69, 111.

жены, т.е. либо физически перестали существовать или утратили способность оказывать психоактивное действие на организм человека, как они могут стать предметом владения других лиц и (или) угрожать здоровью населения? Ведь уничтожение таких веществ устраняет такую опасность.

Последовательной и убедительной представляется точка зрения А.В. Бриллиантова. Он обращает внимание на два момента. Во-первых, на то, что в диспозиции ст. 228.2 УК РФ понятия «уничтожение» и «утрата» имеют самостоятельное значение, и поэтому с позиции закона не являются синонимами. Во-вторых, на то, что понятие утраты в обязательном порядке включает в себя фактор возможности распространения подконтрольных веществ, т.е. риск того, что они попадут в «чужие руки» и будут незаконно использованы. Уничтожение же таких веществ исключает такую возможность, так как вещество перестает существовать в материальном мире. Свою позицию автор аргументирует тем, что объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, которое при реальном уничтожении наркотиков или психотропных веществ не ставится под угрозу причинения вреда¹.

Эту точку зрения поддерживают и другие ученые. Так, А.В. Курсаев отмечает, что уголовно-правовой запрет предусмотренный ст. 228.2 УК РФ направлен на криминализацию тех нарушений правил работы с подконтрольными веществами, которые создали условия для возможного использования их третьими лицами в целях потребления. Ученый справедливо отмечает, что утраченное наркотическое средство (в отличие от уничтоженного – уточ. авт.) не может породить негативных изменений в охраняемых российским уголовным законом общественных отношениях². А.Е. Шалагин видит общественную опасность нарушения правил оборота подконтрольных веществ в том, что такие вещества становятся достоянием лиц, которым они не могут принадлежать³.

Уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 228.2 УК РФ, как нам представляется, в первую очередь направлен на охрану здоровья населения и исключительно от немедицинского потребления

¹ Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6.

² Курсаев А.В. квалификация уничтожения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров с нарушением установленного порядка // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования : материалы международного научно-практического семинара. Красноярск, 2021. С. 82-83.

³ Шалагин А.Е. Преступления в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ: особенности квалификации и предупреждения // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 205.

наркотических средств и психотропных веществ. Конечно, попутно (дополнительно) он охраняет и другие общественные отношения. Но общественная опасность утраты подконтрольных наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) состоит прежде всего в риске неправомерного завладения ими другими лицами и их немедицинского потребления, что создает угрозу для здоровья населения. Именно здоровье населения от последствий немедицинского потребления таких средств и веществ является объектом рассматриваемого преступления.

На это обращает внимание и Верховный Суд РФ, разъясняя особенности объекта наркопреступлений. В одном из определений высшая судебная инстанция указала на то, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными признаются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми¹.

С учетом этого полагаем, что нарушение правил оборота подконтрольных веществ, повлекшее их уничтожение, не может быть квалифицировано по ст. 228.2 УК РФ. Такое нарушение при условии, что факт уничтожения подтвержден в установленном порядке, не создает угрозы здоровью населения от немедицинского потребления подконтрольных веществ.

Косвенно об это свидетельствует и примечание к ст. 228.2 УК РФ², в котором к одному из условий ответственности за утрату подконтрольных веществ в медицинской деятельности по ст. 228.2 УК РФ отнесено причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Однако согласимся с тем, что нарушения правил оборота наркосодержащих лекарственных препаратов медицинскими работниками, повлекшее их уничтожение, могут угрожать жизни и здоровью больных, которым данные препараты были необходимы по медицинским показаниям. В таких случаях, если уничтожение препаратов повлекло по неосторожности смерть больного или причинение ему тяжкого вреда здоровью, содеянное может быть квалифицировано по ст. 109 УК РФ или ст. 118 УК РФ соответственно. В иных случаях, когда например, нарушение правил оборота подконтрольных веществ привело к уничтожению вещественных доказательств, действия (бездействие) виновного могут быть квалифицированы как халатность (ст. 293 УК РФ); нарушение правил законного культивирования

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011. Дело № 67-Д11-10 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О внесении изменения в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 01.07.2021 № 259-ФЗ.

наркосодержащих растений повлекшее их гибель (уничтожение) может быть квалифицировано по ст. 168 УК РФ при наличии иных признаков состава данного преступления.

Таким образом, применительно к ст. 228.2 УК РФ уничтожение наркотических средств или психотропных веществ не может рассматриваться как одна из форм их утраты. Для целей данной статьи под утратой таких средств и веществ следует понимать только те формы их выбытия из легального оборота, которые причиняют вред охраняемым данной нормой интересам, т.е. здоровью населения, создавая угрозу немедицинского потребления выбывших из-под контроля наркотических средств и психотропных веществ.

Безручко Е.В.,

доктор юридических наук, доцент
Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета (г. Ростов-на-Дону)

К вопросу о нарушении требований в области транспортной безопасности (статья 263.1 УК РФ)

Транспортная безопасность является приоритетным направлением обеспечения государственной безопасности Российской Федерации в силу высокой значимости транспортной инфраструктуры в современной жизни государства¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 263.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности» Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ². С этого времени в российском правовом поле безопасное функционирование транспортной инфраструктуры выступает в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, следует определить через общественные отношения, обеспечивающие транспортную безопасность посредством запрета нарушений требований в области транспортной безопасности, которые выражаются в совершении актов незаконного вмешательства в

¹ Подр.: Безручко Е.В., Охтова А.М. Наказание за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта // Юристъ-Правоведь. 2018. № 2 (85). С. 119-124.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности : Федеральный закон от 27.07.2010 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4164.